

30-апреля 1981 г. № 102 (18693)

ВРЕМЯ — ГАЗЕТНОЙ СТРОКОЙ

Советский писатель Георгий Иванович Кублицкий хорошо известен в нашей стране и за ее рубежами. Он много путешествовал по СССР и другим странам, написал около четырех десятков книг — путевых очерков, о великих русских реках, о выдающихся географических открытиях.

Г. И. Кублицкий — наш земляк. В предвоенные годы он работал в редакции газеты «Красноярский рабочий». Его творчество тесно связано с Сибирью, нашим краем.

КНИГА названа на редкость удачно. Это, действительно, «Время — газетной строкой»!

Читатель видит заголовок «Красноярский рабочий» уже три четверти века — и какого века! В летописи минувших столетий век Октября оставит самые яркие записи за всю историю человечества. Среди этих записей легко различим уверенный почерк Сибири. Мало на земном шаре мест, где за короткое время человек успел сделать столь много!

Каждая газета в той или иной мере отражает события на всем земном шаре. Но неповторимость любой из них — в умении запечатлеть жизнь своего края, влиять, воздействовать на эту жизнь силой печатного слова. И если газета рождена еще революцией 1905 года, то рассказ о ее делах и днях становится весьма сложным. Подумайте: десятки тысяч страниц, ломки от старости и молодых, еще сохранивших запах типографской краски, страниц, впитавших неисчислимое количество событий и фактов, индивидуальность множества авторов — как охватить, осмыслить все это?

Квалифицированный, компетентный коллектив, хорошо поработавший над книгой «Время — газетной строкой», выбрал экономный, рациональный прием. Материал размещен в хронологических рамках основных этапов истории страны. Он воспринимается как частица общенародного дела, сохранившая, однако, только ей присущие сибирские черты.

Так получился уникальный свод событий трех четвертей века, относящийся к бывшей Енисейской губернии и к нынешнему Красноярскому краю. Свод уникальный по всеохватности фактов, от крупных, значительных, до, казалось бы, вовсе мелких. Но в том-то и ценность такой летописи, что она отбирает наиболее типичное для своего времени.

Вот заметка: Красноярский уездный комиссарият открыл библиотеку-читальню для местного населения. Мелочь? Однако обратим внимание на дату: 31 января 1920 года. Три недели спустя после освобождения города от колаховцев! Или вот еще: «В городском суде 8-го участка г. Красноярска за последние дни разобран ряд дел об эксплуатации труда...» Это уже нэп, недолгое, мотыльковое процветание частных хозяйчиков. Так за газетной строкой встанут приметы времени.

Убеден, что эта своеобразная маленькая энциклопедия истории края окажется весьма полезной для пропагандистов, краеведов, для старожил и новоселов, для всех, кому дорога и интересна сибирская земля. В ней и отраженная сотнями, тысячами фактов история Красноярской партийной организации, проследенная от первых рабочих кружков, и, разумеется, история советской сибирской печати, где отсчет времени ведется от первых рукописных прокламаций. Книга вооружает знанием конкретных форм деятельности коммунистов на разных этапах социалистического строительства. Пусть порой это отдельные эпизоды, разрозненные и неполные публикации: сквозной политический комментарий, цементирующий книгу, служит здесь надежной путеводной нитью!

ИТАК, охват широкого круга проблем. Но коль скоро герой книги — старейшая большевистская газета, а также ее авторы и читатели, одной из главенствующих тем, естественно, становится формирование и развитие печатного дела в Приенисейском крае. Рассказывается о тех, кто писал и редактировал листовки, прокламации, заметки для подпольных газет в темную пору царизма, в дни кровавого разгула колаковщины — о людях, полных революционного романтизма и пылкой отваги. И как же важно вспомнить сегодня полуживые имена этих борцов за рабочее дело, прошедших тяжкий, героический путь!

Енисеем, которым он посвятил немало вдохновенных произведений. Широко известны, например, такие его книги, как «Уходит река к океану...», «Енисей — река сибирская» и другие.

Сегодня мы публикуем рецензию Г. И. КУБЛИЦКОГО на книгу «ВРЕМЯ — ГАЗЕТНОЙ СТРОКОЙ», вышедшую в Красноярске к 75-летию газеты «Красноярский рабочий».

А кончилась гражданская, вышвырнуты прочь интервенты — и открылся бескровный фронт, борьба за восстановление разрушенного хозяйства, за налаживание расшатанной жизни. Среди тех, кто делал газету в те годы, был редактор «Красноярского рабочего» Михаил Михайлович Лунев. Он умер, заразившись сыпным тифом. В кратком некрологе было сказано, что тов. Лунев М. М. отличался нечеловеческой работоспособностью и редко покидал редакцию, ночуя на полу возле письменного стола, «подложив под себя единственный и неизменный полушубок».

Политические и хозяйственные события последующего периода — конца двадцатых и начала тридцатых годов отражены хроникой, выбранной из «Красноярского рабочего» для книги «Время — газетной строкой», насколько я могу судить, с достаточной полнотой и достоверностью.

А вот насколько я имею право суждения об этом периоде... Но пусть читатель решает сам.

Я делю свою жизнь на «до» «Красноярского рабочего» и «от» «Красноярского рабочего» по нынешний свой день. Родившись на берегах Енисея и выбрав профессию изыскателя-геодезиста, несколько лет мотался по тайге. Стал начальником изыскательской партии. Однажды написал в газету, как мы выбирали площадку для будущего Красноярского бумажного комбината, отнес ее в старое редакционное здание. Ну и задержался там. Надолго. На несколько лет...

Опять была тайга, командировки в колхозы на единственном транспортном средстве, которым располагала редакция — велосипеде общего пользования, — экспедиции на «дикие» реки, полеты с поллярными летчиками: жизнь пестрая, суматошная, чем-то похожая на прежнюю, изыскательскую. И в 1939 году вышла первая моя книжка — «Рейс в Эвенкию». Книжка специального корреспондента «Красноярского рабочего»...

УСЕРДНЫМ же читателем газеты стал я едва не в мальчишеские годы, благо жил напротив деревянного особнячка, где обитали редакционные работники. До сих пор помню многое, что тогда печаталось. И, наверное, едва не молитвенное отношение к газетному слову, зародившееся в отрочестве, облегчило мой ответ на первое же предложение пойти работать в редакцию. Я сделал выбор решительно, безоглядно — и за десятилетия, прошедшие с того дня, как сменил профессию, ни разу не пожалел о крутом повороте судьбы.

Это отступление — лишь в поддержку своего права говорить о тех годах жизни «Красноярского рабочего», о которых ныне могут рассказывать уже не столь многие... А в последующее время и по сей день я лишь постоянный читатель своей родной газеты. И частый гость земли отцов.

Нужно ли здесь цитировать приведенные в книге действительно потрясающие факты бурного роста края за минувшую десятилетку? Одна страничка хроники конца семидесятых годов по насыщенности, скажем, сообщениями о вводе в строй крупных предприятий превосходит всю хронику тридцатых годов. Но мои земляки, творцы современности, знают обо всем этом во всяком случае не хуже меня: их трудами богат и славен Красноярский край. Позволю себе поэтому высказать несколько соображений о том, чего, на мой взгляд, все же недостает хорошей, нужной книге.

Да, в ней раскрыта роль газеты как коллективного пропагандиста, агитатора, организатора на различных перевалах и перекатах истории. Одна из наиболее сильных, убедительных глав посвящена периоду Великой Отечественной войны, когда печатное слово было подобно напугу. Рассказано о главных газетных кампаниях послевоенного перио-

да, показана их целенаправленность, боевитость. Газета пришла помощницей на великие стройки. Все это справедливо стало идейным стержнем книги.

Но, как мне представляется, достоин специального рассмотрения богатый опыт «Красноярского рабочего» с позиций журналистского профессионального мастерства. Ведь здесь были свои этапы. Если говорить о стиле, выразительности материалов, о характере их «подаче», то как же они изменялись на протяжении долгой жизни «Красноярского рабочего»!

Видимо, в интересах познания эволюции красноярской журналистики — а в более широком смысле и эволюции общественного сознания, выразителем которого она являлась, — следовало бы прослечь обзорные комментарии и событийную хронику типичными развернутыми образцами фельетона двадцатых годов, своеобразного очерка первых пятилеток, совершенно неожиданными для современного читателя хлесткими «шпаклями» периода коллективизации — всем тем, что, помимо прочего, позволило бы лучше почувствовать атмосферу давних лет, вчерашний день края.

Некоторые старые публикации кажутся сегодня наивно-провинциальными. Но разве страннее черт былого провинциализма решительно во всем, в том числе в науке, в искусстве, в журналистике, не стало одним из важнейших завоеваний сибиряков? Что было, то было. Было и — ушло.

И каким контрастом прошлему кажутся образцы первоклассной инициативной работы красноярских журналистов, отмеченные различными премиями! Из многих примеров моя память сохранила, возможно, не главное. Помню, с каким интересом читались рассказы о поразительных переменах в тех местах, где пролегли сибирские дороги Владимира Ильича Ленина. А северные репортажи журналистов, сделавших своим путеводителем книгу Фритцфа Нансена, в которой знаменитый поллярный исследователь описывает путешествие по Карскому морю и Енисею в 1913 году? А отмеченные премией Союза журналистов материалы со строительной площадки Саяно-Шушенской ГЭС?

Эти и другие новаторские серии публикаций, право, заслуживают не только упоминания. Верю, что отрывки из лучших работ красноярских журналистов кратко, профессионально прокомментированные, украсили бы книгу, сделав ее еще более познавательной и интересной.

Что касается уровня литературного мастерства, то тут у «Красноярского рабочего» давние хорошие традиции. Я недостаточно знаю, как газета повлияла на творческие судьбы нового поколения литераторов. Но хочу напомнить, что бывший редактор газеты А. Оленич-Гнененко, бывшие сотрудники редакции Л. Гераскина, И. Рождественский, В. Дружинин стали членами Союза писателей. С. Сартаков называл «Красноярский рабочий» своей «литературной колыбелью». Полагаю, что это с полным основанием могли бы сказать о себе писатели Н. Устинович, И. Назаров, К. Лисовский... И заключающий книгу очерк ветерана газеты А. Шадрина «О дружбах-товарищах», написанный тепло, задушевно, полный увиденных зорким глазом черт характера тех, с кем автору довелось работать, объективно свидетельствует о высоком профессионализме, отшлифованном в творческом зрелом редакционном коллективе.

Быть может, дотошный строгий критик найдет в книге «Время — газетной строкой» какие-либо погрешности и недостатки, не замеченные мной. Не исключаю, что увидеть их мне мешает любовь к родной газете, до сих пор согревающая душу...

Георгий КУБЛИЦКИЙ.

г. Москва.